

ПСИХОЛОГИЯ

С.М. Петрова

К ПРОБЛЕМЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Самосознание - важнейшее явление психики и базовая категория психологии. Актуальной задачей психологии, психологии сознания, выступает уточнение концептуального аппарата и выработка целостного видения проблем самосознания. На фоне множества исследований отдельных компонентов и сторон самосознания представляется необходимым анализ общетеоретических положений, определяющих статус категории самосознания и ее структурных компонентов.

Представленные в литературе варианты анализа самосознания - сложного, многоуровневого образования - не являются системными описаниями. Авторами делается акцент на отдельных компонентах или сторонах самосознания, тогда как одновременно другие остаются не освященными. Некоторые аспекты указанного психического явления (особенно регулятивные компоненты самосознания) разработаны крайне недостаточно.

В работах, посвященных проблеме самосознания, имеют место следующие общепризнанные моменты. Самосознание - это, прежде всего, процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе. Самосознание также характеризуется своими продуктами - представлением о себе (в виде "Я", Я-концепции, образа Я) и самооценкой, которые широко исследуются как самостоятельные психические образования, имеющие свой генезис, структуру и содержание. Элементы самосознания подразделяют на актуальные (настоящие, реальные), относящиеся к "сейчас" и возможные (желаемые, должные, нормативные или идеальные), на неосознаваемые и осознанные, на познающие (процессуальные) и познаваемые (результатирующие).

Понятийный аппарат, используемый авторами работ по проблемам самосознания, производит впечатление мозаичности. При несомненной сложности операционализации понятий, связанных с самосознанием, часто происходит смешение наиболее употребляемых из них: "Я", Я-концепции, образа Я, самооценки.

Нам представляется, что понятия, сопряженные с проблемой самосознания, можно представить следующим образом. Самосознание - это родовое понятие, включающее процессуальные (в виде самопознания и самоотношения) и структурные (в виде "Я", Я-концепции, образа Я, самооценки) характеристики. "Я", так же как и образ Я, являются итоговыми продуктами

деятельности трех сторон самосознания: когнитивной, эмоциональной и регулятивной. В настоящее время распространение получил анализ знаний о себе и самооценки как составляющих Я-концепции личности, которая наполняется разными авторами тем же содержанием что "Я" и Образ Я, и является, по сути, их понятийной копией. Результат процесса самопознания выражен в знании о себе (в виде "Я" и образа Я), в котором фиксируется преимущественно когнитивное содержание самосознания. Эмоционально-оценочная сторона самосознания наиболее широко представлена в характеристиках самоотношения, более узко - в самооценке. Регулятивные компоненты самосознания изучены крайне недостаточно, несмотря на то, что "мотивационные и установочные структуры являются для человеческого "Я" поистине вездесущими" и с уверенностью можно фиксировать в Я-концепции не только когнитивную и эмоционально-оценочную составляющую, но и потенциальную поведенческую [17, с.37], направленную, в том числе, и на развитие собственного "Я". Остановимся на анализе данных понятий более подробно.

"Я" ("*self*", "*самость*") - наиболее общее понятие. И хотя этой темой занимались многие видные представители зарубежной и отечественной психологии, "человеческое "Я", - как писал философ А.Г. Спиркин, - упорно ускользает от научно-психологического анализа". На первый взгляд кажется, что существование "Я" очевидно, что это - первичная реальность, с которой человек сталкивается. Однако эта очевидная реальность оказывается не такой простой [1].

"Я" всегда подразумевает лицо, т.е. субъекта. По своему содержанию оно пересекается с понятием "представление о себе" и приближается к понятию личности в целом, взятой через призму самосознания. "Я" обеспечивает целостность поведения, связь внешних и внутренних событий, поддерживает внутреннее единство. А. Якубик утверждает, что "Я" служит источником для самоопределения, сохранения чувства собственного отличия и тождества, для подтверждения, защиты и повышения чувства собственной ценности" [35, с.198]. Это хранитель неделимости личности, позволяющий "верить и развиваться наедине с самим собой", - считает М. Кле [17, с.136].

"Я" связано с душой или каким-то субстанциальным носителем активности. Г. Салливен рассматривает "Я" как образование, функция которого заключается в том, чтобы предохранять человека от беспокойства и преодолевать его. "Я" берет контроль над поведением человека [4, с.245]. В.Н. Келасьев мотивирующую функцию "Я" описывает таким образом: "принадлежность "Я" позволяет преобразовывать, изменять все, что принадлежит этому "Я". "Я" становится центром активности: если принадлежит мне, то может быть изменено, преобразовано мною" [15, с.53]. По отношению к определению источника активности "Я" существует известная поляризация подходов, обуславливающаяся либо абсолютизацией внешних факторов развития "Я", либо внутренних факторов.

В частности, символическому интеракционизму (Ч. Кули, Дж. Мид) присуща абсолютизация внешних факторов развития "Я". Социальное взаимодействие трактуется как адаптация индивида к социальному окружению, поэтому внутренние характеристики "Я" - прямая проекция внешних ролевых взаимодействий. Т. Сарбин утверждает, что "Я" представляет собой концептуализацию того опыта, который получает человек, выполняя различные роли. В теории роли "Я" выступает в виде промежуточной структуры между организмом и стимулирующими его объектами и событиями. "Я" рассматривается и в функции мотивации и в функции организации действий субъекта [4, с.244].

"Я" обретает реальность бытия только в общении с каким-то другим лицом, с "ты". У. Джемс, касаясь различных характеристик "Я", при объяснении социального Я делал упор на зависимость личности, ее самосознания и самооценки от характера ее взаимоотношений с другими. Наряду с социальным Я, У. Джемс подчеркивал важность духовного Я, в котором у личности содержатся чувства и желания, связанные с ней самой [11, с.236].

К. Роджерс считал, что центральным звеном в структуре личности и ее формировании является самосознание. Самосознание индивида возникает на основе взаимодействия ребенка с окружающим миром и выступает как важнейшая детерминанта ответных реакций на других

людей. В результате оценочного взаимодействия с другими людьми у ребенка возникает представление о себе и самооценка как конфигурация восприятий "Я" [4, с.242].

Согласно концепции "социального сравнения" Л. Фестингера человек испытывает потребность в том, чтобы сравнивать свои личностные свойства со свойствами других людей. Л. Фестингер также вводит социальный фактор в трактовку процесса образования у личности представления о ней самой, о ее возможностях и свойствах [33; 37].

Субстанциональность "Я" утверждается в интроспективной (В. Вундт, В. Титченер) и в экзистенциальной психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт). По мнению А. Якубика, именно "Я" составляет источник мотивации к действиям, направленным на защиту, поддержание и развитие собственной личности" [35, с.187].

У З. Фрейда источником развития "Я" личности служит внутреннее противоречие между ее реальным и идеальным компонентами (борьба "Я" и "Сверх-Я" или Я-идеального) [29, с.233]. Распространение получила гипотеза, рассматривающая мотивационное влияние идеального Я. Согласно данной гипотезе Сверх-Я принуждает индивида к тому, чтобы он становился совершеннее. Соответственно, стремление к самосовершенствованию предстает как одна из важнейших составляющих человеческой деятельности [16, с.53].

В потенции каждый человек обладает образом самого себя реальным и идеальным образом как совокупностью желаемого и должного. Идеальное Я показывает, каким бы хотел стать индивид, т.е. сумму желательных и должных для личности качеств. Желаемое Я - это некий идеализированный образ, выступающий для субъекта как принятый им программный образ, к которому он стремится в своем поведении, стараясь реализовать его. Должное Я - это идеализированный образ, выступающий для субъекта как представление о том, каким он должен быть в определенном окружении. Восприятие любых своих свойств, как утверждает В.В. Столин, происходит на фоне представлений о должных качествах [27, с.75].

"Я" позволяет идентифицироваться с социальными идеалами и групповыми стремлениями. Согласно Э. Эриксону, идеалы, явно или скрыто задаваемые обществом, позволяют ставить перед собой множество задач: строить планы на будущее, согласовывать их с существующими этическими нормами, формировать соответствующий образ мира [17, с.143-144]. В идеальном Я отражаются требования и ожидания окружающих, которые усвоились субъектом как связанные с его "Я". Представления человека о том, каким он должен быть в определенном окружении, чтобы его действия и поступки одобряли и уважали, подразумеваются как нормативное Я. Индивид, с одной стороны, испытывает "внутреннее" давление, как бы требующее от него соответствия своему идеалу, а с другой - "внешнее" давление, заставляющее соответствовать ожиданиям среды в данный момент [23, с.105-106].

Большая или меньшая гармония этих образов является очень важной характеристикой личности. Слишком большое расхождение между представлением человека о самом себе и тем, кем ему хотелось бы быть или кем он должен быть, может оказаться источником серьезных внутренних трудностей. Причину конфликтов К. Роджерс видел в значительном различии между реальным и идеальным представлением о своем "Я", а избавление от этого различия - в адекватности реального представления о своем "Я", в укреплении веры в себя и достижении идеального Я" [38].

В поведении идеальный образ проявляется в виде требований, которые индивид предъявляет самому себе. Однако необходимо с большой осторожностью относиться к суждениям о наличии прямой связи идеального образа с поведением индивида в конкретной ситуации. "Идеальный образ влияет на намерения, а не на действия, а, как известно, добрыми намерениями вымощена дорога в ад" [34, с.275]. Остается неясным, к чему сводится реальность, лежащая в основе образа самого себя. Образ самого себя неизбежно претерпевает изменения, которые можно объяснить наличием внутреннего идеального образа и желанием быть на него похожим, и оба вместе они не могут не зависеть от качеств, которыми действительно человек обладает.

Можно ли вообще выявить то, что знает о себе человек? В различных направлениях

фрейдизма и неопрейдизма отстаивается положение о том, что складывающееся в сознании индивида представление о самом себе является неполным, искаженным, не соответствующим тому, каковы его действительные побуждения, свойства, личностные характеристики. Личность направляется в своем поведении несовместимыми с ее стержневыми мотивами требованиями социальной среды и поэтому неспособна строить адекватные суждения о самой себе [36].

Причинному анализу и объективным методам сторонники гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт) противопоставляют особый, т.н. феноменологический метод, минимизирующий объективную зависимость переживаний личности от реальных условий, в которых они возникают и под воздействием которых изменяются. Образ, складывающийся у индивида о самом себе, может оказаться, утверждают они, неполным, искаженным. Индивид иногда неправильно ориентируется в своих личностных свойствах, дает им неадекватную оценку. Мнения окружающих, усвоенные с детства, представления, собственные притязания, все это при определенных условиях складывается в картину, которая не совпадает с объективной структурой личности.

По мнению Л. Фестингера, когда человек не имеет понятных оправданий совершенных им действий, наступает когнитивный диссонанс. Потребность иметь точное знание о себе вступает в противоречие с потребностью сохранения своего Я, что решающим образом влияет на самооценку индивида посредством эмоциональных механизмов самосознания. Диалог между социальным и индивидуальным Я может завершиться компромиссом на уровне когнитивных процессов. Проблема в том, что человек как существо, наделенное сознанием, может хотеть одного, осознавать другое, говорить третье, а поступать как-то иначе [33; 37].

Структурный компонент, результат познания и осознания себя обозначается как *Я-концепция* (Р. Бернс, Н.Е. Раевская, А.А. Реан, В.Н. Дружинин). Я-концепцию психологи считают вершиной, константным компонентом, итоговым продуктом самосознания [10; 12]. Я-концепция рассматривается "как согласованная, непротиворечивая и вербально зафиксированная система представлений человека о самом себе, итог познания и оценки самого себя через отдельные образы Я в условиях различных ситуаций" [10, с.4-5]. Наряду с этим Я-концепция определяется как совокупность установок человека, направленных на самого себя. В Я-концепции выделяются следующие составляющие: 1) описательная (как знание о себе), называемая образом Я; 2) оценочная (как самоотношение), эмоционально-окрашенная оценка представления о себе; 3) поведенческая - конкретные действия, поведенческие реакции, порождаемые образом Я и самооценкой [3, с.37].

В отечественной психологии в рамках более общей проблемы самосознания традиционно разрабатывалась проблема *образа Я* (А.А. Бодалев, В.Н. Козиев, И.С. Кон, В.Н. Куницына, М.И. Лисина, В.Н. Непомнящая, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова и др.). В большинстве работ по проблеме самосознания авторы не делают различий между образом Я и Я-концепцией, и по сути дела отождествляют их друг с другом. В структуре образа Я так же, как и в структуре Я-концепции, выделяются два основных компонента: когнитивный и эмоциональный, а также обращается внимание на необходимость изучения третьего - поведенческого или регуляторного (И.С. Кон, Е.И. Савонько, В.В. Столин, И.И. Чистякова и др.). Согласно принципу единства сознания и деятельности образ Я формируется в совместной деятельности людей и в их общении друг с другом (А.А. Бодалев, М.И. Лисина, Н.Н. Обозов, А.В. Петровский, Г.Я. Розен, С.Л. Рубинштейн и др.). Это нашло свое конкретное выражение в содержании, которое различными авторами вкладывается в понятие образа Я.

М.И. Лисина описывает образ Я как аффективно-когнитивное представление о себе. Она рассматривает генезис представлений ребенка о себе и об окружающих как продукт самопознания и общения. М.И. Лисина выделяет формы общения, в рамках которых складывается аффективно-когнитивное представление о себе [22].

И.И. Чеснокова выделяет два уровня самосознания по критерию тех рамок, в которых происходит соотнесение знаний о себе. На первом уровне самосознания происходит соотнесение знаний о себе в рамках сопоставления "Я" и другой человек. Сначала некоторое качество вос-

принимается в другом, затем переносится на себя. Внутренними приемами самопознания на данном уровне являются самовосприятие и самонаблюдение. На втором уровне самосознания человек оперирует сформированными знаниями о себе в процессе аутокоммуникации, в рамках "Я" и "Я". Ведущим способом изучения собственного внутреннего мира становятся более сложные формы самоанализа, в частности, анализа мотивов собственного поведения [31].

В.В. Столин в содержании образа Я выделяет: 1) знание о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми (присоединяющая образующая) и 2) знание, выделяющее "Я" субъекта в сравнении с другими людьми (дифференцирующая образующая) [27].

И.С. Кон считает, что самосознание как образ Я - это не сумма частных характеристик, а целостный образ, единая, хотя и не лишенная внутренних противоречий установка по отношению к самому себе. Образ Я - это сложная, многокомпонентная структура, включающая знание о себе в данный период жизни (актуальное Я), представление о себе по отношению к начальным этапам жизнедеятельности (ретроспективное Я), представление о том, каким он должен стать (идеальное Я), знание о том, как его воспринимают окружающие (рефлексивное Я). Актуальное Я является центральным элементом самосознания, который основывается на трех других, где ретроспективное Я в отношении к актуальному дает шкалу собственных достижений или критерии оценки собственного социального опыта. Идеальное Я является ценностной перспективой личности, которая обуславливает саморазвитие личности в социальной среде. Рефлексивное Я есть социальная перспектива личности, которую она предопределяет. Социальному моменту И.С. Кон придает решающее значение в осознании своей идентичности. Эти знания вследствие своей противоречивости стимулируют процесс дальнейшего самопознания и самовоспитания [20].

Уточним объемы понятий *Я-концепция* и образ Я. Как было отмечено выше, в работах отечественных психологов образ Я по сути дела отождествляется с Я-концепцией [19; 20; 27]. В нем, также как и в Я-концепции, фиксируются когнитивная, эмоциональная и регулятивная составляющие. Я-концепция и образ Я являются структурными образованиями самосознания, его итоговыми продуктами. На стадии формирования самосознания источником пополнения знаний человека о себе служит другой человек и самооценка.

Таким образом, под "Я" (Я-концепцией, образом Я) понимают личность, находящуюся в сфере собственного самосознания, когда она осознает свои социальные функции, качества, состояния, прогнозирует и направляет свою деятельность. Это все, чем личность является и для мира, и для других людей в своей сущности, и, прежде всего, для самой себя, в своем самосознании, самопознании и самоотношении. "Я" (Я-концепция, образ Я) в самосознании личности существует в неразрывной связи с образами других людей (образом человека), которые предопределяют особенности познания личностью самой себя. Знания человека о самом себе в виде "Я" (Я-концепции, образа Я) разнообразны по своему составу. Обобщенный образ "Я" формируется в результате интеграции многочисленных единичных образов самого себя. "Я" (Я-концепция, образ Я) личности подвержено влиянию, как со стороны других людей, так и со стороны идеального Я, а вместе с ними определяет мотивацию развития и отношение к себе (или самооценку) как принцип мотивации.

Отношение к себе - обобщенное понятие самосознания, его специфическая особенность, одна из процессуальных характеристик личности как совокупности отношений. Самоотношение - это система эмоционально ценностных, частично неосознаваемых установок в адрес собственного "Я", структурно-сложное образование, включающее как общее глобальное чувство "за" или "против" себя, так и более специфические измерения: самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес, уверенность в себе, удовлетворенность собой, чувство собственного достоинства, принятие себя [2; 3; 14; 24; 27].

Отношение к себе может конкретизироваться в понятии *самооценка*. К числу наиболее распространенных определений самооценки можно отнести интерпретацию самооценки как знание человеком самого себя и отношение к себе в их единстве. Г.И. Катрич вообще считает,

что самоотношение существует как самооценка через посредство социальных норм, эталонов, нравственных ценностей [14]. Самооценка выступает как проекция осознаваемых качеств в отношении к некоторому идеальному уровню их выраженности [2], либо как проекция на внутренний эталон, который сформировался у человека во взаимодействии с социальной средой и под влиянием окружающих [6]. Основанием для самооценки могут выступать и прямые обращения человека к внешним оценкам [13]. И.Т. Димитров утверждает, что самооценка в отличие от образа самого себя выступает в ситуации сопоставления себя с другими людьми, тогда как образ самого себя есть отражение своих качеств как продукта "целостной деятельности" [9]. По мнению Л.Н. Корнеевой, операции сравнения себя с другими людьми, сопоставление своих качеств с внутренними эталонами или результатами деятельности других, оценка степени рассогласования этих двух величин составляет основу когнитивного компонента самооценки [21]. В любом случае, заключает А.В.Захарова, ситуация самооценивания "ставит человека перед необходимостью решения двух задач: задачи, ориентированной на анализ объекта, по отношению к которому он примеряет свои силы, и самого себя как носителя психических качеств, подлежащих оценке" [12, с.6]. Самооценка в таком случае, как психологический феномен, функционирующий в самосознании личности, является посредником между реальным образом Я, идеальным образом Я и образом человека.

Самооценка рассматривается как особый аппарат, внутренний механизм, необходимое условие саморегуляции. "Высшая форма саморегулирования на основе самооценки состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности, т.е. в стремлении изменить, улучшить себя, и в реализации этого стремления" [8, с.131]. Самооценка как свойство личности выполняет определенную функцию в ее развитии, опосредует определение перспектив собственного роста. "Как личностному образованию самооценке отводится центральная роль в общем контексте формирования личности" [12, с.5].

Х. Хекхаузен анализирует самооценку как принцип мотивации. Он обращает внимание специалистов на то, что "исследования самосознания, с одной стороны, и мотивации достижения, с другой, до сих пор никак не пересекаются друг с другом, хотя между ними существуют многочисленные точки соприкосновения, позволяющие надеяться на их взаимопроникающее влияние. Особенно это относится к процессу самооценки" [30, с.222]. В настоящее время можно с уверенностью констатировать, что "мотивация достижения представляет собой тип целостности мотивации личности, обусловленный мотивационными тенденциями, которые определяются особенностями самооценки и уровня притязаний. Тогда как выбор мотива избегания неудачи обусловлен структурой мотивационных тенденций, которая возникает вследствие рассогласования в структуре собственных представлений о "Я" с социальными ожиданиями "значимых других", интериоризованных в самосознании этих субъектов" [32, с.23].

Необходимо подчеркнуть, что самооценка становится фактором саморегуляции, если включает в себя мотивирующую функцию, если деятельность по саморазвитию становится личностно значимой для человека. Ю. Козелецкий ввел понятие губристической мотивации, понимаемой им как стойкое стремление человека к подкреплению и повышению самооценки. Губристическая мотивация, по его мнению, существует в двух формах: как стремление к превосходству и как стремление к совершенству. Человек подкрепляет или усиливает собственную самооценку благодаря постоянному самосовершенствованию, стремлению к развитию [18].

Подчеркнем, что понятие "мотивация" используется для характеристики внутренних источников любого вида деятельности, в том числе и включая деятельность, направленную на развитие личностью самой себя. Мотивация развития является результатом расхождения между представлением об идеальном состоянии, обусловленном признанной системой ценностей и знанием реального состояния, между реальным образом Я и идеальным образом Я. Мотивация развития включает все виды побуждений (мотивы, потребности, мотивационные установки), вызывающие активность человека. Исследование мотивации развития предполагает не только выяснение причин, побудительных сил деятельности личности по собственному

развитию, но и анализ совокупности ситуационных факторов, поддерживающих данную деятельность или блокирующих ее [7].

Под мотивацией развития понимается относительно самостоятельный вид внутренней активности, направленный на интериоризацию внешних общественных требований к человеку, сознательное или бессознательное формирование, развитие на этой основе социально-психологических качеств. Мотивацию развития необходимо исследовать через совокупность побуждений и условий, которые детерминируют, направляют и регулируют этот процесс. А.Н. Чиликин, рассматривая мотивацию как целесообразное побуждение, регулирующее и управляющее поведением личности, предполагает выделять следующие уровни: 1) ситуационные побуждения; 2) личностные побуждения; 3) систему смыслов. Последний уровень сознания и самосознания "выражает отношение человека к миру вещей, людей и к самому себе" и выполняет функцию ориентации в мотивах деятельности [32, с.11]. В зависимости от доминирования мотивов того или иного уровня, деятельность может побуждаться определенным составом мотивов и соответствующим ему типом мотивации. Особую важность имеет исследование мотивов-смыслов, которые оказывают влияние на направленность и характер личностного развития, обуславливают пересмотр и изменение акцентов в существующей иерархии этих мотивов.

Для обозначения единства *знаний о себе и отношения к себе* в индивидуальном сознании В.В. Столин предлагает пользоваться понятием "смысл-Я". "Смысл-Я" образуется как столкновение собственных качеств с мотивами и целями и приобретает с развитием личности глубину и многомерность. Собственное "Я", собственные черты и качества оцениваются в отношении к мотивам, выражающим потребность в самореализации, и рассматриваются как ее условие [26; 27]. Смысл жизни человека может быть понят, как состоящий не просто в удовлетворении потребностей, а, прежде всего, во всестороннем и глубоком развитии человеческой личности. Деятельность по развитию себя как человека непосредственным образом определяет основные структурные компоненты мотивации личностного развития и структуру Я-концепции личности в целом.

Теперь обратим внимание на соотношение таких понятий как *образ Я* и *самооценка*. Большинство исследователей анализируют какое-либо одно из них, тогда как другое выпадает из поля зрения или выполняет вспомогательную роль.

Одни считают самооценку инструментальным показателем развитости образа Я, рассматривают ее как механизм переработки знаний о себе на уровне аффективных процессов. "Образ Я фиксирует знание субъекта о себе. Это комплекс сведений данного человека о нем самом, отвечающий на вопрос: что я имею, чем я обладаю" [5, с.99]. Самооценка выступает в качестве одного из компонентов образа Я и служит источником пополнения знаний человека о себе (А.В. Захарова, Е.И. Савонько, Г.А. Сабиева и др.).

Другие считают, что знания человека о себе отражают когнитивный компонент самооценки, а эмоциональный ее компонент формирует критическое отношение к себе. Самооценку как понятие используют при оценке себя вообще, в ситуации приписывания определенного качества, при количественной оценке этого качества [25]. При таком подходе ведущей является самооценка личности, понятие "Я" используется как фактор, способствующий ее функционированию.

На наш взгляд, прогресс в изучении категории самосознания будет связан с продвижением в понимании психологической сути самого процесса самосознания и его итогового продукта - Я-концепции. Место и функции самооценки и образа Я в структуре самосознания представляются самодостаточными и вполне разработанными. При наличии широкого спектра мнений на природу этих явлений в рамках проблемы самосознания попытка рассмотрения образа Я и самооценки как компонентов Я-концепции является единственно оправданной. В контексте Я-концепции как высшего уровня развития самосознания образ Я и самооценка выполняются как взаимосвязанным, так и самостоятельным содержанием. Человек, познавая

себя, накапливает знания о себе, что формирует содержательную часть Я-концепции. Знания о себе не могут быть индифферентными, и их содержание оказывается объектом оценок и эмоций, предметом более менее устойчивого самоотношения. Показателем знаний человека о себе, выражением его Я-концепции оказывается образ Я. Однако человек не просто сообщает сведения о себе, но вместе с тем и дает оценку самого себя. Как заметил Р. Бернс, "самооценка проявляется в сознательных суждениях индивида, в которых он пытается сформулировать свою значимость" [3, с.36].

Возможно и расширение понятия "Я-концепция". Если образ Я наполнен исключительно знаниями человека о себе, то Я-концепция личности функционирует в более широком смысловом контексте и включает в себя результаты познавательной деятельности не только самого себя, но и других людей. Я-концепция формируется через посредство образов Я и образа человека, представленных в самосознании личности. Самооценка становится когнитивной процедурой измерения параметров Я-концепции через посредство многочисленных образов Я, в том числе и идеального образа Я, и образа человека в структуре самосознания личности.

При попытке изучения Я-концепции возникает ряд проблем. Прежде всего, они касаются тщетности выделения и диагностики поведенческого (регулятивного) компонента самооценочными субъективными методами, а также трудностей разграничения содержания описательного (образа Я) и оценочного (самооценки) компонентов Я-концепции. Человек в самоописаниях сообщает не просто сведения о себе, но и оценку самого себя. Отделить оценку от самоописания можно, однако знание отделить от оценки оказывается крайне трудно. В процессе самооценивания эти компоненты функционирует в неразрывном единстве: ни то, ни другое, как отмечает И.И. Чеснокова, не может быть представлено в "чистом виде" [31, с.112]. "Знание о себе человек приобретает в социальном контексте и они неизбежно обрастают эмоциями, сила и напряженность которых зависит от значимости для него оцениваемого содержания. Любая самохарактеристика содержит оценку, функционирующую в той или иной степени проявленности" [12, с.8]. Самооценка не может осуществляться вне содержательного компонента, а образ Я предполагает наличие выраженного отношения к описываемому содержанию.

Для разграничения образа Я и самооценки в экспериментальных исследования необходимо иметь в виду следующее: 1) Если испытуемым предлагается охарактеризовать себя с помощью метода свободного описания, то здесь мы имеем дело с представлением индивида о себе, в котором преобладает знание, т.е. когнитивный компонент самосознания, как образ Я, как некий итог самооценивания в процессе жизнедеятельности субъекта; 2) Если испытуемые оценивают себя по предлагаемому списку качеств, то здесь, вероятно, наблюдается преобладание самооценки над знаниями о себе. Образ Я окрашивается оценочным представлением о себе. Оценочное отношение к себе возрастает, когда оценка своих качеств осуществляется одновременно с оценкой качеств других людей.

Таким образом, проведенный анализ тенденций, существующих в понимании категории самосознания и входящих в него процессуальных и структурных компонентов, позволил выделить ряд проблем и попытаться ответить на ряд вопросов. В дальнейшем представляется необходимым подробнее остановиться на теме соотношения функций описания Я-концепции и развития "Я", что, безусловно, приблизит нас к пониманию регулятивной стороны самосознания.

Литература

1. Андреева К.В. Методологические проблемы исследования самосознания // Ежегодник Российского Психологического Общества. - Спб., 2003.
2. Анисимова О.М. Самооценка в структуре личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1984. - 17 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М., 1986. - 420 с.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968. - 464 с.

5. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. - 1992. - том 13. №4. - С.99-100.
6. Будасси С.А. Моделирование личности в группе. (На вероятностных структурах): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1972. - 25 с.
7. Волковицкий Г.А. Формирование мотивации профессионального самосовершенствования офицеров: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1994. - 24 с.
8. Галкина Т.В. Особенности оценки и самооценки в ситуации прогнозирования достигаемых результатов // Вопросы психологии. - 1985. №6. С.131-138.
9. Димитров И.Т. Содержание и функции образа самого себя у дошкольников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1979. - 20 с.
10. Дянова В.В., Щеголева Т.М. Самосознание личности. - Иркутск, 1993. - 56 с.
11. Джемс У. Психология / Отв. ред. М.Г. Ярошевский. - М., 1991. - 376 с.
12. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. - 1989. - №1. - С.5-14.
13. Захарова А.В., Андрущенко Т.Ю. Исследование самооценки младшего школьника в учебной деятельности // Вопросы психологии. - 1980. №4. - С.90-94.
14. Катрич Г.И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1994. - 21 с.
15. Келасьев В.Н. Интегративная концепция человека. - СПб., 1992. - 208 с.
16. Кирай-Деваи М. Формирование функций идеального Я в школьном возрасте // Психологические исследования познавательных процессов и личности. - М., 1983. - С.51-56.
17. Кле М. Психология подростка (Психосексуальное развитие). - М., 1991. - 176 с.
18. Козелецкий Ю. Человек многомерный (психологическое эссе). - К., 1991. - 288 с.
19. Козиев В.Н. Психологический анализ профессионального самосознания учителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1980. - 14 с.
20. Кон И.С. Категория "Я" в психологии. // Психологический журнал. - 1981. том 2. - №3. - С.25-38.
21. Корнеева Л.Н. Самооценка как фактор саморегуляции пилота: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1984. - 17 с.
22. Лисина М.И. Возрастные и индивидуальные особенности общения со взрослыми у детей от рождения до семи лет: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. - М., 1974. - 36 с.
23. Раусте фон Врихт М.Л. Образ Я как подструктура личности // Проблемы психологии личности. - М., 1982. - С.104-111.
24. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М., 1989. - 215 с.
25. Спичак С.Ф. Психология познания детьми младшего школьного возраста самих себя и своих сверстников // Теоретические и прикладные проблемы познания людьми друг друга. - Краснодар, 1975. - С.226-227.
26. Столин В.В. Исследование эмоционально-ценностного отношения к себе с помощью методики управляемой проекции // Психологический журнал. - 1981. - том 7. - №3. - С.104-117.
27. Столин В.В. Самосознание личности. - М., 1983. - 286 с.
28. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1987. - 184 с.
29. Фрейд З. "Я" и "Оно". - Тбилиси, 1991. - В 2-х кн.
30. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - М., 1986. - Т.1.- 406 с.
31. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. - М., 1977. - 143 с.
32. Чиликин А.Н. Целостность мотивации (социально-психологический аспект): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 1993. - 23 с.
33. Шихирев П.Н. Об особенностях методов социально-психологических исследований в США // Методология и методы социальной психологии. - М., 1977. - С.215-228.
34. Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса и Ж.Пиаже. - М., 1975. - Вып.V. - 288 с.
35. Якубик А. Истерия. - М., 1982. - 344 с.
36. Adler A. Praxis und theorie der individual-psuchologie. - Munchen, 1930. - 245 s.
37. Festinger L. Theory of Cognitive Dissonance. - Colifornia. - 1957. - 291 p.
38. Rogers C.R. Client-Centered Therapy/ - Boston, 1951. - 560 p.